

ГОРИЗОНТЫ АФРИКАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

М. КУРГАНЦЕВ

ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ буря, охватившая Африку в середине XX века, не оставила нетронутой ни одну сторону жизни континента. Борьба за политическую независимость переплетается с борьбой за экономическую самостоятельность, национальная революция влечет за собой революцию социальную. И всюду — как неизбежный результат исторического сдвига — открываются дремавшие доселе пласты человеческого духа, бьют из земли родники творчества, рождается новая литература и искусство. В двери молодых независимых государств властно стучится культурная революция.

Процесс этот протекает в сложных условиях. Нельзя забывать о том, что колониальный режим веками насильственно уводил народы Африки в сторону от столбовой дороги мирового прогресса. Идеологи империализма немало потратили сил, пытаясь доказать, что люди негроидной расы якобы неполноценны, что они будто бы органически неспособны усвоить культуру европейских народов. По сей день в разных вариантах проповедуется мысль об особом психическом складе африканца, о его прирожденном единстве с природой, якобы мешающем ему постичь современную цивилизацию, о его враждебности технике, науке и вообще всякому рациональному мышлению. Наконец, выполняя социальный заказ колонизаторов, их идеологи попросту фальсифицируют и извращают историю культуры Африки, пытаясь свести ее к бесконечным заимствованиям у «более развитых» народов.

И все-таки открытие целого «континента культуры» состоялось. Миру предстали блестящие образцы старинного африканского искусства — работы безымянных резчиков и скульпторов, кузнецов и чеканщиков, литейщиков и гончаров, ткачей и ювелиров. Достоянием всего мира стала неисчерпаемая кладовая африканского устного фольклора — сказки и легенды, обрядовые песни и эпические сказания, гирлянды афоризмов и поговорок. Неповторимый африканский танец, в котором как бы воплощена поющая душа этой древней земли, завоевал всеобщее признание. Африканцы вдруг оказались не бедными родственниками культурной Европы, а бесконечно богатыми наследниками самобытной культуры, созданной трудом, талантом и вдохновением многих поколений.

Современные африканские деятели культуры приумножают это бесценное наследство. Не отказываясь от прошлого, от всего ценного в нем, они разными, порой очень сложными и даже противоречивыми путями идут к созданию новой африканской культуры, реалистической литературы и искусства, поднимающихся до уровня лучших мировых образцов.

Неверно было бы представлять современную культуру Африки как некое однородное целое. При

всей ее специфичности, при всем явственно прослеживаемом единстве традиций, истоков, форм и приемов, к африканской культуре сегодняшнего дня в полной мере может быть отнесено известное ленинское положение о том, что «в каждой национальной культуре есть, хотя бы не развитые, элементы демократической и социалистической культуры, ибо в каждой нации есть трудящаяся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую»¹.

В свете этого положения можно дать достаточно четкую оценку и весьма распространенной в среде африканской интеллигенции теории «негритюда». Когда сторонники этой теории выступают в защиту естественных норм человеческого общения и морали, когда они отвергают бесчеловечную буржуазную цивилизацию, когда они утверждают патриотические идеи единства африканского мира, зовут к братству всех людей, то в этих призывах в той или иной мере сказывается демократическая, прогрессивная сторона африканской культуры, которая с годами выступает все более отчетливо.

Что же касается высказываний идеологов «негритюда» об особой «душе негра», о его исконной неприязни к научно-техническому прогрессу и неспособности к классовой борьбе, о том, что будущее Африки — в консервировании примитивных и архаических форм традиционного быта (а именно эти высказывания составляют ядро теории «негритюда»), то, при всех благих намерениях «негритюдистов», нельзя не указать на удивительное сходство их размышлений с аргументами защитников современного колониализма.

К счастью, это настораживающее сходство отмечают и многие передовые представители африканской культуры, и поэтому консервативные черты теории «негритюда» справедливо вызывают у них отрицательную реакцию. Известный поэт Ганы Майкл Дэй-Ананг пишет в одном из своих стихотворений, явно полемизируя с «негритюдистской» идеализацией староафриканского уклада жизни: «Ты подняла свой парус. Но куда, куда ты держишь путь, о Африка! Назад! К тем дням наивным, когда боялась девушка взглянуть на юношу, а он боялся богов, что к нам из древности пришли! Назад! К тем хижинам невзрачным, где добродушие царило и покой! Назад! К эпохе суеверий! Или вперед! Вперед! К чему!»

Все более четко вырисовывается главная задача, стоящая ныне перед африканскими деятелями культуры, — участие в борьбе своих народов на стороне сил прогресса, внесение своего вклада в строительство нового будущего.

И поэтому столь естествен поворот ряда видных

африканских художников к социальным вопросам, к отображению народной жизни во всей ее сложности и реалистической полноте, к раскрытию средствами искусства широких перспектив, возникших с завоеванием независимости, к разоблачению новых масок старого колониализма.

Не случайно именно эта особенность современной африканской культуры вызывает раздражение буржуазных идеологов. Западногерманский африканист Улли Бейер, например, пытается третировать антиколониалистскую, революционную литературу Африки, презрительно называя ее «сентиментальной» и «романтической», противопоставляя ей книги, пропитанные религиозно-мистическими мотивами, которые, по его мнению, отражают подлинные свойства «негро-африканской души».

Но вопреки заклинаниям Улли Бейера и его единомышленников, прогрессивная культура Африки находится на подъеме, получает широкое признание. Большая проза нигерийцев Киприана Эквенси и Чинуа Ачебе, сенегальца Сембена Усмана, произведения целой плеяды писателей — антирасистов

из ЮАР, создавших «литературу протеста», революционная поэзия Давида Диопа и Агостиньо Нето — все эти и многие другие достижения молодых литератур континента завоеваны на путях борьбы за прогрессивную, демократическую, антиколониалистскую культуру.

У сегодняшней Африки есть и особые трудности в битве за духовный прогресс. Одна из самых серьезных — проблема распространения культурных ценностей, которая неимоверно осложняется отсталостью и неграмотностью широких масс населения, острой нехваткой средств и скудостью издательской базы, обилием бесписьменных языков и печальной необходимостью создавать произведения на языке бывших колонизаторов. «Проблема читателя актуальна для африканского писателя, — отмечает известный южноафриканский прозаик Эзекиель Мпахлеле. — То, что он хочет сказать в своем произведении, часто может быть оценено лишь его непосредственным окружением».

Выход из положения — только во всеобъемлющей культурной революции, последовательное осуществление которой возможно лишь на путях некапиталистического развития молодых африканских государств. Это понимают не только многие политические деятели Африки, но и мастера африканской культуры, которым, как воздух, необходим массовый читатель, слушатель, необходимый по-настоящему всенародный, общественный резонанс в ответ на их творчество.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 120—121.